

АВТОРСКОЕ ПРАВО В ЖУРНАЛИСТИКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ XVIII-XIX вв.

Середина А.В.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

seredina654@mail.ru

Первая половина XIX в. для русской литературы и искусства характеризуется быстрой сменой художественных течений. Новые произведения очень ярко отражали все эти изменения, которые происходили в России и в Европе. Художественные стили и методы претерпевали кардинальные трансформации, но это не мешало деятелям культуры изобретать и открывать новые решения и горизонты для творчества.

Но, если сравнивать журналистику и литературу в это время, то открытие этих изменений требовало времени и не случилось в миг, так как этому предшествовали серьезные перемены в сфере авторского права. Исследователи авторского права объясняют это тем, что «книжное дело у нас чрезвычайно медленно развивалось, и круг читателей долгое время ограничивался исключительно лишь довольно скромным количеством любителей печатного слова. Обычные на Западе привилегии, дававшие там авторам или издателям гарантии от произвольных перепечаток, хотя изредка и практиковались в России, все-таки как-то в ней не прижились» [1]. Тем более, что до конца XVIII века сохранялась полная монополизация в сфере книгоиздательства. После принятия указа 1771 года в России появились частные типографии, но произведения можно было печатать только если они были на иностранном языке и предварительно прошли проверку на цензуру. «На русском языке никаких книг, ни сочинений не печатать, дабы прочим казенным типографиям в доходах их подрыву не было», – именно так было прописано в Указе 1771 года. Чуть позднее, Указом от 15 января 1783 года, этот документ был упразднен и частным типографиям стало разрешено печатать книги на русском языке. Но через 13 лет, во время правления Павла Первого, все частные типографии снова были закрыты [2].

В 1801 году Александр I упразднил данное правило, и открывать частные типографии стало возможным. Но монополистическое влияние в государственных делах в сфере книгопечатания сохранялось вплоть до середины XIX века. Таким образом, развитие авторского права во времена Российской империи было неустойчивым по многим причинам. Первая из которых – это существование жесткой конкуренции между издателями. Как показывают исторические сводки, конкуренция между частными и государственными типографиями не сдерживалась [4].

Если говорить об уставах, которые были приняты в этот период, то одним из таких документов является третий Цензурный устав, утвержденный 22 апреля 1828 г. Он включал в себя особую главу «О сочинителях и издателях книг». В этой главе говорится о том, что срок авторского права устанавливается в течение 25 лет со дня смерти автора, после чего произведение переходит в общественное достояние [1].

В 1830 г. было издано новое Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей, которое дополнило правила 1828 г. Права авторов законно признавались правом собственности. Плюс ко всему, изменился срок охраны произведения после смерти автора – его продлили до 35 лет. Позднее, срок защиты авторского права был увеличен до 50 лет после смерти автора. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что этим изменениям послужили не столько интерес авторов к получению прибыли от своей работы, сколько пример Запада, который возник вследствие большей самостоятельности [6].

Стоит отметить, что декретом ВЦИК «О государственном издательстве» от 29 декабря 1917 г. Государственной комиссии по просвещению было разрешено объявлять государственной монополией до пяти лет те сочинения, у которых истек срок охраны и рекомендовалось «воспользоваться этим правом по отношению к корифеям литературы, творения которых перейдут согласно настоящему закону в собственность народа», то последующие документы или практически отменяли сам институт авторского права, или существенно ограничивали его» [3].

В этом же ряду значатся такие нормативные акты, как «Об издании сочинений русских писателей» (1918), «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием», «Об отмене наследования», «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях» [1].

Одновременно с этим Совнарком принял Постановление о расторжении литературной конвенции России с Германией, которая существовала с 1913 г., «как противоречащей происшедшим во время войны изменениям» [4]. Но стоит отметить, что статья 4 Русско-германского дополнительного договора к Брест-Литовскому мирному договору позволяла не только отказываться от соглашений, которые были приняты ранее, но и, в особых случаях, заключать новые [4].

Но несмотря на вышеперечисленные декреты и постановления, все они сводились к ограничению авторов, к монополии государства, к почти полной диктатуре частных издательств. Так, из-за отмены права на наследование наследники не могли претендовать на произведения, поскольку, наследование как по закону, так и по завещанию было отменено. То есть, после смерти владельца все имущество, которое принадлежит ему, отныне принадлежало государству и как было указано в декрете «настоящий декрет имеет обратную силу по отношению ко всем наследствам, открывшимся до его издания, если они еще не приобретены наследниками, или, хотя и приобретены, но еще не поступили в их владение» [4].

Государство в прямом смысле разрывало принадлежащие имущественные отношения наследников по праву рождения и свободно распределяло доходы: отсюда следовало, что издатель должен был отдать гонорар госучреждению, а уже потом власти сами решали, какую часть из полученных денег можно перечислить наследникам.

До середины XIX века в мире не было такого понятия, как авторское право и потому право собственности распространялось только на определенные предметы искусства такие, как картины, скульптуры и т.д.

Но уже с середины XV века, когда появилось книгопечатание, люди стали задумываться над вопросами, связанными с правами авторов, и понимали всю важность этого вопроса. В середине XVI века в Англии корпорация «Stationer's Company», которая объединила издателей и продавцов книг, полностью монополизировала книжный рынок. Любое произведение попадало в руки читателя только с разрешения организации, а не попасть под жесточайшую цензуру компании можно было только с разрешения короля или королевы. Власть «Stationer's Company» удалось немного смягчить лишь в конце XVII века [2].

Только в конце XIX века промышленная революция и международная торговля помогли сделать литературные и художественные произведения общедоступными. Уже было не так важно, в какой стране издавалась книга, так как через несколько дней ее могли приобрести жители разных стран. Развитие техники привнесло несомненно большой вклад в развитие книгопечатания, но вместе с тем способствовало копированию художественных произведений. Из-за этой ситуации авторы теряли большую часть своих гонораров, а типографии своей прибылей.

Если сравнивать с западноевропейскими странами, то авторское право в России развивалось с большой задержкой. М.В. Гордон, один из виднейших советских ученых-правоведов, утверждает, что нормы авторского права в России появились не в результате копирования западноевропейских образцов, а «когда классовые отношения в русском обществе создали возможность появления книгоиздательства как особой предпринимательской деятельности, когда автор литературных и иных произведений мог стать лицом, постоянно получающим доходы от этой профессии» [2].

Масштабные изменения начались во время правления Петра I, когда царь вложил много сил для просвещения России. Петр I уделял большое внимание переводам иностранных произведений и даже основал газету «Ведомости» 13 января 1703 г., или как ее

еще называют «Петровские Ведомости». К сожалению, в то время русское общество было не готово к такому скачку и не проявляло интереса к чтению. Отсюда следовало, что книгопечатание в массовом тиражировании не требовалось. И на протяжении долгого периода, а именно весь XVII и почти весь XVIII век, в России не было частных типографий, поэтому и не было особых предпосылок для внедрения системы привилегий, как это успешно внедрялось в странах Запада.

Одна из самых первых привилегий в нашей стране была выдана Академии наук: всем типографам запрещалось перепечатывать, без какого-либо ее указа, книги, которые были изданы в академической типографии, если это правило было нарушено, то все произведения попадали под конфискацию.

Стоит отметить, что частные типографии появились в Российской Империи только в конце XVIII века: в 1771 году в Петербурге типографию организовал И. М. Гартунг, а в 1776 году И. Я. Вейтбрехт и И. К. Шнор. Рост типографий обуславливался выдачей привилегий на продажу сочинений, которые авторы издавали впервые.

Таким образом, в России привилегии выдавались не на отдельные произведения, а на все сочинения, впервые опубликованные типографией, или же в отношении определенного типа произведений, например, на печать календарей и ведомостей. Комментируя ситуацию, И. Г. Табашников указывает: «Того именно, что в западной Европе носило название привилегии на книги, т.е. обеспечение автора или издателя от произвольных перепечаток, Россия не знала» [5]. М.В. Гордон высказывается о том, что весь XVIII век в издательском деле прошел под главенством государственной монополии. Но 15 января 1783 года вышел указ, который разрешал создание частных, или как их ещё называют, вольных, типографий во всех городах империи. Однако, по словам Михаила Викторовича, этот указ не устанавливал какой-либо свободы для книгопечатания. Этим указом у правительства появилось право наблюдать за тем, чтобы в типографиях не печаталось ничего «противного законам Божиим, гражданским или к явному соблазну кланяющегося» [2]. После разрешения создания частных типографий, правительство одновременно ввело жесткую цензуру сочинений. Никаких регламентов и указаний в отношении прав издателей или авторов на произведения в документе не были указаны. В 1796 году Екатерина II издала новый указ, который отменил все частные типографии и ввел строжайшую цензуру произведений. Такие изменения и жесткие меры произошли из-за быстрого роста вольных типографий, который начался после принятия указа 1783 года, который делал трудным контроль за выпускаемыми произведениями. К тому же, власти были обеспокоены возможным влиянием на общественные взгляды революционных событий, которые происходили на территории Франции, потому был ограничен ввоз иностранных книг.

Последним законом в области авторских прав, изданным до 1917 года, стало Положение об авторском праве от 20 марта 1911 года, работа над которым велась около 18 лет. Документ включал в себя все объекты авторского права и все виды использования права. Автору предоставлялось право всеми возможными способами воспроизводить, публиковать и распространять свое произведение. О принадлежности автору личных неимущественных прав прямо в Положении не указывалось, но трактовка статьи 20 указывала прямое право автора на неприкосновенность произведения, которое сохраняется у него, несмотря на исключительное право [4].

Таким образом, западные страны уже начали отказываться от системы привилегий, признав исключительный характер авторских прав, но в России еще не сложились экономические условия, которые требовали охраны имущественных интересов издателей. Но принятие Положения 1911 г. года было прогрессивным шагом, который помог признать российским законодателям самостоятельность авторского права.

Список литературы

1. Винокурова, Е. Г. Актуальные проблемы законодательного регулирования и применения норм права в сфере авторских прав // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 246-251. URL: <https://moluch.ru/archive/410/90385/> (дата обращения: 04.05.2023).
2. Гордон М. В. Советское авторское право. М.: Юридическая литература, 1955.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/d0887a7ca3da6c85fbbce19815b9b1ead5e67687/ (дата обращения: 01.05.2023).
4. Российское авторское право XX века в нормативных актах // Научная электронная библиотека elibrary.ru. URL:<http://elibrary.ru> (дата обращения: 04.05.2023).
5. Табашников И. Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России. Т. 1: Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект. СПб.: Типография М. И. Попова, 1878 (дата обращения: 03.05.2023).
6. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Типография Императорского университета, 1891 (дата обращения: 03.05.2023).